

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

А.Ю.Борзова, Н.В.Ивкина

Политика Великобритании в Венесуэле во второй половине XIX – начале XX вв.: у истоков кризиса 1902 г.

Великобритания, имевшая значительные колониальные владения в Африке и Азии, после утраты колоний в Северной Америке активизировала свою политику в отношении испанских и португальских владений в Новом Свете. Со второй половины XVIII в. она вела контрабандную торговлю с Испанской Америкой, для которой использовались английские порты на островах Вест-Индии. Но в первой четверти XIX в. ситуация изменилась, что было вызвано тремя факторами: ростом промышленного производства в Британии, континентальной блокадой в отношении английских товаров в Европе и появлением независимых государств в Новом Свете, потенциально дающим возможность для расширения английского экспорта. Основными торговыми партнерами Англии стали Аргентина, Бразилия и Чили, а политически нестабильная, слабо развитая Венесуэла представляла для Лондона несколько меньший интерес. Однако удобное географическое положение вдоль Атлантического побережья, хорошая навигационная система давали значительные преимущества этой территории, находившейся рядом с британским островом Тринидад и Британской Гвианой. Открытие месторождений золота, меди, а позднее нефти усилили внимание Англии к Венесуэле, что впоследствии привело к территориальному конфликту и блокаде венесуэльской территории Англией, Германией и Италией для взимания долгов. США выступили на стороне Венесуэлы в рамках «доктрины Монро». Решение этих конфликтов в арбитраже стало важным прецедентом в международных отношениях.

Ключевые слова: Великобритания, Венесуэла, торговля, договора, экспорт, долги, Эссекибо, арбитраж.

DOI: 10.31857/S0044748X0006410-0

Статья поступила в редакцию 30.05.2019.

Алла Юрьевна Борзова — доктор исторических наук, профессор кафедры теории и истории международных отношений Российского Университета Дружбы Народов (РУДН) (РФ, 117198 г. Москва, Миклухо-Маклая ул., 10/2, bau845@mail.ru); Наталья Викторовна Ивкина — кандидат исторических наук, ассистент кафедры теории и истории международных отношений РУДН (ifknata-li@gmail.com).

ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Великобритания — одна из ведущих колониальных держав — пыталась достичь наибольшего влияния в странах Латинской Америки посредством усиления своей экономической роли, что хорошо укладывается в положения теории наступательного реализма. Английские промышленные товары проникали на территорию Бразилии, Кубы, Венесуэлы, Мексики, Новой Гранады и даже Перу, а в Лондон вывозились ценные породы древесины, кошениль, хлопок и другие виды сырья. Такая торговля позволяла Британии пользоваться всеми преимуществами владения колониями, не расходуя средств на их приобретение и защиту. Точная статистика здесь отсутствует, но по приблизительным оценкам, стоимость экспорта товаров из Вест-Индии в Лондон в 1792 г. составляла около 500 тыс. фунтов стерлингов [1]. Признание Великобританией независимости новых республик принимает форму торговых договоров, которые стали важным постулатом о свободной торговле и предоставили британцам привилегии в экспорте их промышленных товаров. Такая политика, с одной стороны, абстрагирования от политической борьбы за колонии, а с другой — экономической экспансии, дала свои результаты. Если до конца XVIII в. общий объем вывозимого сырья из Латинской Америки был незначительным, то за 30 лет независимости объем торговли стран региона с Англией вырос в пять раз, и Великобритания фактически установила контроль над местными рынками и ресурсами. Аргентина, Бразилия и Чили стали ее основными торговыми партнерами. Объем британского экспорта в Америку (включая США) прирастал на 0,2% в год между 1814—1846 гг., и на 4,4% в 1846—1873 гг. [2, с.36]. Ряд технологических новшеств, таких как появление пароходов и увеличение тоннажа судов, изобретение холодильных установок (1834—1861 гг.), позволили снизить транспортные расходы в межконтинентальной торговле. Эти инновации стали ключевым фактором в расширении экспорта из стран Латинской Америки в Англию. Английские займы, кредиты и инвестиции (прежде всего — в железные дороги, порты, каналы, водопроводы, телеграфную связь), которые росли на 3-5% в год в расчете на душу населения в 1825—1875 гг. и на 9,1% в год в период между 1865—1875 гг. [3, сс.492-493.], стали обеспечивать существенные прибыли. В 1866—1914 гг. латиноамериканские государства занимали второе место по объему британских инвестиций после Северной Америки, на которую приходилось 17% общих инвестиций [4, сс.17-26].

Таким образом, промышленная революция в Великобритании потребовала расширения рынков для ее товаров, и если до 1850 г. британские интересы были связаны с увеличением объема торговли, то к 1880-м годам стратегия была направлена на экспорт капитала, средств производства, новых технологий. Именно в этот период Англия достигает пика своего экономического и политического влияния в Латинской Америке. Страны, куда вкладывались значительные британские инвестиции, смогли обеспечивать растущий спрос на импорт сырья, а полученные деньги давали правительствам значительные средства для реализации национальных проектов. Однако в долгосрочной перспективе такая политика приводила к необходимости выплаты

процентов по кредитам и росту зависимости от иностранных инвестиций, что создавало проблемы в проведении национальной политики.

ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ БРИТАНСКО-ВЕНЕСУЭЛЬСКИХ ОТНОШЕНИЙ

В 1830 г. Венесуэла, охваченная сепаратистскими волнениями, связанными с тяжелым экономическим положением после Войны за независимость, отделилась от Великой Колумбии. Страна переживала длительный спад и остро нуждалась во внешней помощи, которую и предоставила ей Великобритания. Принятая в 1830 г. Конституция закрепила создание независимого государства и господство крупных земельных собственников. В стране с трудом восстанавливалось производство традиционных культур — какао, индиго, табака, хлопка и нарастало производство новых — кофе, а также сахарного тростника.

Венесуэла представляла собой непростой объект для реализации британских интересов, что было связано с ее политической нестабильностью, слабо развитой экономикой, незначительной численностью населения, его бедностью и неграмотностью, узостью внутреннего рынка, фрагментарностью территории и наличием перманентных конфликтов. Несмотря на ряд дефолтов, имевших место в Венесуэле, Британия в 30—40-е годы XIX в. постепенно наращивала вложения в экономику этой страны, что привело к тому, что в 1820—1914 гг. она превратилась в главного инвестора. Открытие месторождений золота, меди, а затем и алмазов в Британской Гвиане еще сильнее привлекло внимание Англии к Венесуэле.

Экономические отношения с Великобританией выстраивались на основе трех факторов: Венесуэла согласилась выплатить 28,5% британского кредита, выданного Колумбии в 1824 г.; ратифицировать Договор о дружбе и торговле 1825 г., который регулировал правила торговли между двумя странами, где Великобритания получала режим наибольшего благоприятствования в торговых делах; наконец, брала на себя обязательство признать Венесуэлу независимым государством в 1835 г., когда были достигнуты договоренности об уплате долга [5, с.351].

15 марта 1839 г. в Каракасе английский дипломат Белфорд Хинтон Вилсон от имени Великобритании подписал с правительством Венесуэлы договор, где подтверждалось сохранение в силе положений договора от 18 февраля 1825 г. с Колумбией, в состав которой Венесуэла входила ранее. По этому договору граждане Венесуэлы, замеченные в перевозке африканских рабов, обвинялись в пиратстве и приговаривались к смертной казни. Дети, рожденные от женщин-рабынь после 19 июля 1821 г., становились свободными. Сэр Белфорд Хинтон постоянно информировал лорда министра иностранных дел Великобритании Генри Дж. Темпла, 3-го виконта Пальмерстона о ситуации с освобождением рабов в Венесуэле, а также о положении индейцев-гуарани [6].

Отмена рабства в Венесуэле произошла в 1854 г., но прирост населения в 1870—1930 гг. оставался невысоким и составлял 1,1% в год, что было почти в три раза ниже, чем в Аргентине, и в два раза, чем в Бразилии. В 1913 г. в Венесуэле проживали 2 млн 633 тыс. человек [8, сс.253, 276]. Не-

смотря на это, в стране наблюдался рост сельского хозяйства, а с ним и рост экспорта: какао — в Испанию и Францию, кожи и сахара — в Англию и США, табака — в Германию и Данию, кофе — в Германию и США. В 1870—1913 гг. экспортный прирост составил 4,1%; (среднее по региону — 3,4%), а в 1913—1929 гг. — 3,8% (по региону — 3,8%) [7, с.302-303]. Венесуэле из-за роста зависимости от английской экономики пришлось заключить выгодный для Британии торговый контракт, который открыл венесуэльский рынок для широкого потока английских фабричных товаров.

НАСЕЛЕНИЕ ВЕНЕСУЭЛЫ

Годы	Всего	Свободные		Рабы	
1832 г.	760 602	713 809		46 793	
		Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины
		340 500	373 309	22 139	24 654
1837 г.	876 678	838 809		37 689	
		Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины
		403 281	435 528	17 502	20 187
1843 г.	1 117 934	1 088 809		28 585	
		Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины
		528 843	559 966	12 865	15 727

Источник: [8].

Глава правительства Венесуэлы, бывший сподвижник Симона Боливара и «отец отечества» Хосе Антонио Паэс Эррера (1830—1835, 1839—1843, 1861—1863) расширил внешнюю торговлю, открыв для этого 19 портов страны, при этом шесть были предназначены для экспорта, а три — для импорта. Английские дипломаты приводят обращение президента Паэса к конгрессу в 1843 г., где он подчеркивает, что за прошедшие 12 лет существования республики «мы поддерживаем свободу торговли со всеми странами. Торговля, этот создатель богатства и двигатель цивилизации, является постоянным и полезным союзником либеральных институтов» [9]. Важным преимуществом для торговли было отсутствие конкурентов и близость британских колоний, где были открыты крупные товарные склады, что позволяло английским купцам регулярно обновлять запасы и не вкладывать средства в закупку крупных объемов сразу. Отсутствие правил каботажной торговли и контроля над побережьем Венесуэлы позволяло англичанам избегать таможенных пошлин и расширять контрабандную торговлю, которая доходила до половины легального импорта.

В Венесуэле Англию также привлекали месторождения цветных металлов, инвестиции в развитие железных дорог. Развитие собственной тяжелой промышленности требовало поставок сырья и поисков рынков сбыта для произведенных товаров. Британия не вмешивалась во внутренние спо-

Карикатура на венесуэльского президента Сиприано Кастро

ры и проблемы нестабильной Венесуэлы. В этой стране одна за другой были приняты двадцать шесть конституций, причем каждый из новых политических режимов принимал свой основной закон, служащий отражением собственных политических взглядов. С 1862 по 1930 г. здесь было принято девять различных гражданских кодексов, первый торговый кодекс — в 1862 г., второй торговый

кодекс — в том же году, третий горнорудный кодекс — в 1854 г.

В 1847 г. Венесуэла не выполнила обязательства по выплате внешнего долга согласно условиям соглашения от 1841 г., что положило начало длительным переговорам о получении новых займов и отсрочке уплаты долгов. Пересмотр Договора о дружбе и торговле от 1835 г., на который обе страны опирались до конца века, усиливал напряженность в отношениях. В 1849 г. закрылся *Colonial Bank (West Indies)*, а позднее и многие британские компании покинули страну.

Ухудшение экономического положения в Венесуэле, связанное с падением цен на кофе и другие товары, привело к экономическому кризису и обострению внутривнутриполитической борьбы, что вылилось в Федеральную войну 1859—1863 гг. между либералами и консерваторами. Победа либералов привела к власти в 1870 г. правительство Антонио Гусмана Бланко (1870—1877, 1879—1884, 1886—1887), самого авторитетного и влиятельного политического деятеля страны, находившегося у власти более пятнадцати лет с незначительными перерывами. При нем была разработана программа экономических реформ, упорядочения финансов страны, которая предусматривала сооружение железных дорог и ремонт уже существующих, строительство мостов, шахт, рудников, общественных зданий, реконструкцию главных портов, благоустройство улиц и площадей, прокладку водопровода и работы по освещению улиц. Венесуэла отставала по развитию пассажирского, грузового, автомобильного транспорта, занимала девятое место среди стран Латинской Америки по грузообороту торгового флота и нуждалась в реконструкции портов, складов, доков, что было необходимо для вывоза сырья и товаров и расширения торговли.

А.Гусман привлекал иностранные инвестиции, считая это необходимым для ускорения экономического развития. Концессии предоставлялись британскому, французскому и американскому капиталу. Британские компании получили концессии на строительство железных дорог с гарантией 7% дохода на вложенный капитал. Английский капитал профинансировал строительство железной дороги Ароа-Тукакас, которая обеспечила вывоз меди

«Новая дипломатия» Теодора Рузвельта

из шахт Ароа к порту Туакас. Во второй половине XIX в. в строительство железных дорог было вложено 172,5 млн боливаров: из них британский капитал составлял 89,5 млн, немецкий — 79 млн и французский — 4 млн боливаров [5, с.149]. Иностранным компаниям были предоставлены концессии на разработку залежей природных ресурсов, эксплуатацию лесных массивов, дано право на беспошлинный ввоз машин и оборудования. В Венесуэле стала развиваться свободная навигация по рекам, шел процесс освоения пустующих земель.

У британских капиталистов были весьма прочные позиции в венесуэльской экономике и энергетике. Развитие железнодорожного транспорта в Венесуэле привлекало внимание Англии, но железные дороги, построенные в сложных природных условиях, служили исключительно интересам тех английских компаний, которые вывозили добытые ресурсы, поэтому они не смогли объединить территорию страны. К 1913 г. в Венесуэле было 852 км железных дорог [3, с.302,307] (0,33 км на 1 тыс. человек), что было одним из самых низких показателей в регионе. В 1863 г. стоимость британского производства, размещенного на венесуэльском рынке, составляла 65 084 фунтов стерлингов и достигла максимума в 1866 г. — 410 423 фунтов, а в 1867 г. — уже 260 074 фунтов. Венесуэльский рынок в 1867 г. составлял 1,5% от общей суммы товаров (16 759 428 фунтов стерлингов), которые ввозились в различные части Латинской Америки.

РЕСУРСНАЯ ЗАИНТЕРЕСОВАННОСТЬ ВЕЛИКОБРИТАНИИ В ВЕНЕСУЭЛЕ

Торгово-экономические отношения стали толчком к развитию бизнеса. К концу 1840-х годов в Венесуэле работали 24 британских торговых фирмы, в 1836 г. был основан *Colonial Bank (West Indies)*. В течение 1830—

1860 гг. британские купцы изучили и оценили реальные возможности для развития торговли и добычи полезных ископаемых.

Инвестиции английского капитала в Венесуэлу начались в 1824—1825 гг., когда три горнодобывающих компании, основанные торговыми фирмами *Herris, Powles and Graham* и *M.W. Hylsops*, приступили к добыче золота. Но только к 80-м годам английские инвестиции в разработку золотодобывающих шахт в Венесуэле значительно выросли. Вложения шести ведущих британских компаний в разработку золотоносных рудников к 80-м годам XIX в. достигли 5,3 млн фунтов стерлингов, что составляло половину всех иностранных инвестиций в Венесуэле. На долю созданной в 1870 г. компании *Callao Mining Company* с участием капитала Франции и ряда других европейских стран приходилось до 80% добычи золота в Венесуэле, и ее инвестиции составляли 1 288 000 фунтов стерлингов [11, с.167]. В районе Кальяо развивала активную деятельность британская компания *New Gold Fields de Venezuela Ltd.*, которая смогла перекупить другие компании (*El Amparo Mine Ltd.* и *Compania Anonima la Increible*) и расширить добычу золота. В 1896—1898 гг. Венесуэла занимала третье место по объемам добычи золота в Южной Америке после Колумбии и Бразилии.

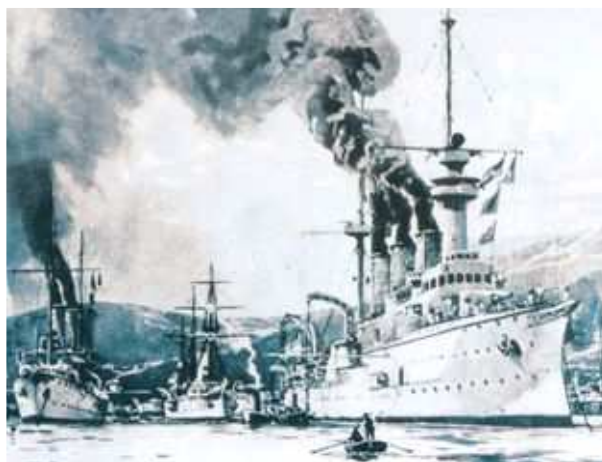
Весьма успешной оказалась деятельность английской компании *Venezuela Telephone and Electrical Appliance Company Ltd.*, которая была основана в 1890 г. и занималась развитием телефонной связи в Каракасе и других городах страны. С 1906 г. начала свою деятельность компания по электрификации страны и созданию трамвайных линий — *United Electric Tramways of Caracas*. Начиная с 1908 г. благодаря этой компании было проложено тринадцать трамвайных линий, где работали сорок вагонов, каждый из которых вмещал 38 пассажиров. Этот вид общественного транспорта работал в стране в течение 35 лет [11, с.156].

В 1883 г. англичане перекупили американскую фирму *New Chile* в районе Юруари, где уже хозяйничала еще одна британская компания — *Callao Bis*, которая также занималась добычей золота. Между 1866—1885 гг. в районе Сьюдад Боливар было добыто 1 730 711 9 унций золота стоимостью 169 600 775 фунтов стерлингов [11, с.167]. В конце 80-х годов началось снижение добычи золота в Венесуэле, что было связано со слабым развитием инфраструктуры, отсталой транспортной системой и незначительной численностью трудоспособного населения. Развитие горнодобывающей промышленности стимулировало расширение торговли и импорт промышленного оборудования, которое доставлялось в Венесуэлу из Великобритании, США и Франции.

Другим важным ресурсом, добычу которого вела в стране Англия, стала медь. Медные рудники располагались в устье реки Ароа, где в результате ряда сделок начала господствовать *New Quebrada Company Ltd.* Несколько лет спустя эта компания, заинтересованная в строительстве железных дорог для расширения добычи меди, слилась с *Bolivar Railway Company*, в результате чего появилась *Quebrada Railway, Land and Copper Company Ltd*, которая начала регулярную добычу меди в огромных масштабах, а в 1877 г. открыла железную дорогу, по которой доставляли оборудование и вывозили сырье. В 1891 г. здесь, в районе Тукакас, была зафиксирована рекордная добыча меди — 38 341 т, однако тремя годами

позже она начала снижаться, и шахты стали закрываться. Потеря меди как одного из экспортных товаров серьезно отразилась на объеме венесуэльского экспорта. В последующие годы (1896—1899) ежегодная добыча меди едва доходила до одной трети от прежних объемов [11, с.158-159].

В 1878 г. из объединенной компании *Quebrada Railway, Land and Copper Company Ltd.* отделилась *Aroa Mines Ltd.*,

Блокада портов Венесуэлы в 1902 г. Художник Вилли Стовер

но ее средств оказалось недостаточно для расширения добычи меди, и в 1907 г. она передает свои права новой английской фирме — *The South American Copper Syndicate Limited*, которая возобновила добычу меди, и с открытием новых залежей превратилась в наиболее успешное британское предприятие во всей Латинской Америке с дивидендами в 145% (1911 г.), 250% (1912 г.) и 350% (1913 г.) [11, с.160-162].

С 1917 г. добыча меди начала падать, и к 1940 г. *The South American Copper Syndicate Limited* была ликвидирована. Однако в этот же период еще один британский консорциум — *Salt Monopoly Limited* — монополизировал добычу соли и производство фосфатов. Заготовкой ценных пород древесины занимались английские компании *The Dorado Rubber* и *Gold Mining Co Ltd.*

Во второй половине XIX в. в Венесуэле начинается развитие нефтяного промысла в штатах Сулия, Гуарико, Фалькон и других. Открытие месторождений нефти привлекло внимание к этой стране крупных мировых держав. В январе 1907 г. президент Сиприано Кастро (1899—1909) предоставил венесуэльцу Андреасу Бурасу права на добычу нефти в департаменте Колон дель Эстадо Сулия (2 млн га), но в 1913 г. концессия была передана англо-нидерландской компании *Royal Dutch Shell*, или так называемой *Colon Development Company*. В 1912 г. в департаменте Боливар дель Эстадо Сулия появляется английская *Venezuela Oil Concession* (дочерняя от *Royal Dutch Shell*), а в 1920 г. — *North Venezuela Petroleum*, также принадлежавшая британскому капиталу.

С 1907 г. ряд английских компаний (*Colon Development Company, Venezuela Oil Concession, North Venezuela Petroleum, British Controlled OilFields*) получили концессии на добычу нефти в районе Сулия и начали извлекать значительные доходы. Наибольшие площади для эксплуатации нефтяных месторождений получила в концессию *Royal Dutch Shell*. Эта компания вместе со своими филиалами к 1922 г. контролировала 98% венесуэльского нефтяного рынка, что положило начало периоду английского господства в отрасли. В концессии находилось более 30 млн га, что составляло около 33% территории страны. Всего британские инвестиции в горнодобывающую промышленность Латинской Америки составили 25,7 млн

фунтов стерлингов. По данным 1911 г. на Венесуэлу приходилось 636 тыс. предприятий, которые размещались в основном на территориях, приграничных с Гайаной [11, сс.160-161, 200-201].

Следует отметить, что отношения двух стран, наряду с проблемами пересмотра Договора от 1935 г., осложняли серьезные территориальные споры в приграничном районе с Британской Гвианой. Введение с 1882 г. дополнительного налога в размере 30% на весь импорт с Антильских островов привело к снижению английского экспорта, что расширило влияние немецкого, американского и итальянского капиталов. В этом плане отсутствие политической поддержки со стороны местных властей, сложная социальная ситуация сузили влияние англичан, и британская экономическая экспансия в Венесуэле не привела к полноценному функционированию капиталистической модели и интеграции страны в мировую систему, как, например, это получилось в Бразилии.

ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЙ СПОР МЕЖДУ ВЕНЕСУЭЛОЙ И БРИТАНСКОЙ ГВИАНОЙ ИЗ-ЗА ЭССЕКИБО

Расширение интересов Великобритании по добыче природных ресурсов привело к территориальному спору между Венесуэлой и Британской Гвианой, что было связано с растущим интересом Англии к навигации по р. Ориноко и ее притокам, а также дальнейшему проникновению на континент. В этом случае британская колония на о. Тринидад могла бы превратиться в промежуточный порт и центр хранения и доставки товаров для Венесуэлы и других стран Южной Америки. Значительные запасы сырья со всего региона также можно было бы вывозить на о. Тринидад для дальнейшей транспортировки в Европу. Именно это стало той стратегической целью, которая заставляла британские власти сделать р. Ориноко свободной для навигации, или, по меньшей мере, приблизиться к этому.

В 1834 г. прусскому исследователю Роберту Герману Шомбургу британское правительство поручило изучить Британскую Гвиану, и в 1839 г. он провел демаркационную линию между ней и Венесуэлой, которая позже получает официальное название «Линия Шомбурга». Проведенная им граница от Пунта-Плайя до пика Рорайма отторгала значительную часть венесуэльской территории на северо-западе страны, что неоднократно приводило впоследствии к пограничным конфликтам. С открытием месторождений золота притязания Великобритании на спорные территории усилились, а в 1890 г. ее интересы распространились вплоть до устья р. Ориноко.

В 1850 г. страны подписали соглашение, в котором обязались не создавать новые поселения на спорной территории. В 1884 г. Венесуэла и Англия вели переговоры без какого-либо прогресса, поскольку последняя не признавала принцип «*Uti possidetis*» («владей, чем владеешь»), которым пользовались в странах Латинской Америки при решении территориальных споров. В 1876 г. расширение интереса британцев к разработке и добыче природных ресурсов в Британской Гвиане вынудило их отодвинуть «Линию Шомбурга» и провести границу по новой линии, по которой значительная территория (203 310 кв. км) отторгалась от Венесуэлы [12].

В 1886 г. Великобритания официально заявила, что не признает каких-либо требований Венесуэлы по спорной территории, что исключило всякую возможность для дипломатического урегулирования, и молчаливо отклоняла любое предложение об арбитраже, что в 1887 г. привело почти к десятилетнему разрыву дипломатических отношений. Венесуэла боялась жесткой ответной реакции и убежденная, что обладает всеми юридическими правами и доказательствами для справедливого требования, обратилась к США за помощью, чтобы убедить Англию принять арбитраж.

Карикатура на Т.Рузвельта. «Подвинься, Томми, теперь я буду править»

Каракас неоднократно обращался к Вашингтону с просьбами (1876, 1880, 1881, 1884, 1887 гг.) выступить в качестве арбитра, поскольку поведение Великобритании противоречило «Доктрине Монро». События приобрели серьезный оборот, напряжение в отношениях двух стран нарастало, что наглядно видно из газетных публикаций разных стран мира. Рональд Рамдайал и Одеен Исмаэль подготовили подборку материалов, опубликованных в газете *The New York Times* за 1887—1904 гг. [13], затрагивающих конфликт двух стран. Так, в одной из статей за 1887 г. отмечается, что в 1842 г. Великобритания отодвигает «Линию Шомбурга», а в 1881 г. она закрепляется на берегах р. Ориноко. Это связывали с тем, что в 1870 г. в районе Кальяо была начата золотодобыча, которая через пять лет стала приносить доход. Акция, изначально стоившая 1 000 боливаров, затем была оценена в 208 500 боливаров, и каждый акционер получал 13 тыс. боливаров в год на вложенную тысячу [13, с.10]. Венесуэла оказалась перед фактом того, что Британия обосновалась в дельте р. Ориноко, явно намереваясь там остаться [13, с.12]. Именно отказ англичан убрать свои поселения со спорной территории приводит Венесуэлу к разрыву дипломатических отношений.

В другой статье отмечается: «Если Франция и Голландия разумно пришли к выводу о том, что решить вопрос о границе между Французской Гвианой и Голландской Гвианой лучше через арбитраж, и император России дал согласие выступить арбитром, то почему бы Англии и Венесуэле не прибегнуть к этому способу для урегулирования территориального спора?» [13, с.17].

Двадцать четвертый президент США Гровер Кливленд (1885—1889, 1893—1897) 18 октября 1895 г. заявил, что поведение Великобритании не

только нарушает принципы «Доктрины Монро», но и нормы международного права. Он поддержал заявление государственного секретаря Ричарда Олни о том, что США «практически суверенны на этом континенте» и что их «слово» должно быть законом. Вмешательство президента США стало причиной того, что дело о пограничном конфликте между Великобританией и Венесуэлой стало предметом разбирательства в международном арбитраже. Судя по огромному количеству статей с кричащими названиями, такими как «Курс президента правильный, и теперь Великобритания узнает о Доктрине Монро», «Позиция президента Кливленда в Венесуэльском споре справедлива», «Вопрос об арбитраже еще не согласован между США и Великобританией», где серьезно обсуждались территориальные претензии двух стран, можно сказать, что США планомерно вынуждали Великобританию к арбитражу как способу разрешения возникшей ситуации.

Англичане согласились с предложением о назначении комиссии по расследованию, которая должна была тщательно изучить пограничную проблему, и передаче судебного процесса в арбитраж при условии, что уже заселенные территории будут исключены из числа спорных. Но это условие не было принято.

23 июля 1896 г. в американской прессе появилась заметка о «Венесуэльской Синей книге», подготовленной Великобританией, где на 356 страницах были собраны документы из голландского и испанского архивов с 1521 по 1796 гг. В официальном резюме англичане утверждали, что документы доказывают тот факт, что в течение более двух веков, вплоть до 1796 г., голландцы контролировали территории, которые сегодня оспариваются Венесуэлой, и что их контроль был признан испанцами [13, с.499].

В 1896 г. Англия выдвинула положение, согласно которому «эффективное владение землями в течение 50 лет представляет собой прецедент достаточного и хорошего суверенитета», что на практике должно было отрицать принцип «*Uti possidetis*». Наконец, 2 февраля 1897 г. в США опубликован полный текст договора «Положения об арбитраже между Великобританией и Венесуэлой».

Джеймс Бьюкенен, последний английский посол при царском дворе, который провел в России более семи лет, был представителем Великобритании в арбитражном суде в июле 1898 г., когда стороны обменивались доводами, и его роль сводилась к информированию правительства о результатах обсуждения и о линии аргументации, которую предполагалось проводить. В своих мемуарах он написал, что этот конфликт представлял большой интерес: «...своей остротой вопрос был обязан тому факту, что президент Кливленд поддержал Венесуэлу в своем послании к Конгрессу в 1895 г., и это грозило осложнить наши отношения с Соединенными Штатами» [15, с. 20].

12 февраля 1897 г. в Вашингтоне был подписан Арбитражный договор между Венесуэлой и Англией. Для определения границы между Венесуэлой и Британской Гвианой создавался третейский суд, состоящий из четырех членов (два представителя от Англии, один — от Венесуэлы, которая избрала своим представителем американского юриста, и один — от США). Представители Венесуэлы не принимали участия в разработке проекта договора об арбитраже. Суд при определении границы должен был исходить из того, что владение участком территории в течение 50 лет дает

на него право собственности; и обе стороны были обязаны безоговорочно подчиниться решению суда. Согласно договору члены суда избрали своим председателем известного знатока международного права русского профессора Федора Федоровича Мартенса, который был отозван из представительства России в Гааге и приступил к работе в арбитражном суде.

В январе 1899 г. суд собрался в Париже в составе пяти судей. На заседаниях выступал бывший президент США Бенджамин Гаррисон (1889—1893), вызвавшийся помочь Венесуэле. Он говорил о том, что Великобритания передвинула «Линию Шомбурга», упоминал о том, что полученная ею в 1814 г. от Нидерландов территория была намного меньше, чем она указывает, и что значительная часть спорной территории должна отойти Венесуэле [13, с. 603]. Венесуэла претендовала на всю территорию между р. Ориноко и левым берегом р. Эссекибо. Д.Бьюкенен так написал о выступлении Б.Гаррисона: «Генерал Гаррисон... несмотря на убедительность и красноречие, не произвел на суд серьезного впечатления. Отсутствие положительных доказательств вынудило генерала ограничиться обоснованием притязаний Венесуэлы исключительно как наследницы Испании, обремененной первоначальным и высшим правом на спорную территорию, и критикой британских аргументов» [15, с.20]. Как указывал Бьюкенен, «мы сравнивали это на том основании, что в течение двух столетий большая часть этой территории находилась сначала под контролем голландцев, а затем англичан, и что со времени нашей оккупации колонии в 1814 г. Великобритания, а не Венесуэла, содействовала ее развитию» [15, с. 20-21].

3 октября 1899 г. было принято решение, согласно которому Англия получила большую часть спорной территории. Граница была проведена на основе «Линии Шомбурга». В *The New York Times* вышла статья «Великобритания побеждает в случае с Венесуэлой. Она получает все территории, на которые претендует в споре с Венесуэлой». Согласно решению арбитражной комиссии, почти все притязания Великобритании были удовлетворены, ей отошла огромная часть западной Гвианы, а из претензий Венесуэлы на 60 000 кв. миль (155 400 кв. км) ей было присуждено только 100 кв. миль (259 кв. км) в дельте Ориноко. Та часть дельты, где находились концессии США, осталась за Венесуэлой, но небольшая часть берега — у Британской Гвианы. При этом Британской Гвиане отошли лесные территории, а Венесуэле — болота [13, с. 603]. Обе стороны подчинились решению арбитражного суда [13, с.615].

Приговор, зачитанный Ф.Ф.Мартенсом, был признан единогласно. 4 октября 1899 г. в интервью доктор Мартенс сказал: «Я считаю, что этот арбитражный суд имеет исключительное значение, поскольку он является первым трибуналом после Гаагской мирной конференции. Это также важно, потому что это — первый в своем роде трибунал, в котором определенные правила процедуры были изложены и доведены до сведения сторон как обязательные правила, которые соблюдались повсеместно. Эти правила те же, что были предложены российским правительством для конференции в Гааге и одобрены. Другим важным моментом является то, что с 1873 г. все споры решались большинством голосов; но это первый случай, когда решение было единодушным, несмотря на огромную заинтересованность вовлеченных сторон и размер рассматриваемой территории. Граница, которую устанавлива-

ют судьи, — это линия, основанная на справедливости и законе. Судьи были воодушевлены желанием найти компромисс в очень сложном вопросе, истоки которого нужно искать в конце XV века» [13, с. 606].

Д.Бьюкенен оставил весьма интересный комментарий: «У господина Мартенса были особые основания добиваться единогласия в случае с Венесуэлой. Первая мирная конференция, созванная по инициативе российского императора Николая II, собралась в Гааге в июле, и господин Мартенс старался поддержать своего монарха на пути мира, добившись единогласного решения, чтобы побудить другие государства передавать свои разногласия в третейский суд» [14, с.21]. В результате работы смешанной англо-венесуэльской комиссии демаркация границы была закончена к 1905 г.

И все же официально постфактум Венесуэла так и не признала арбитражного договора 1899 г. [15]. Страна позднее неоднократно протестовала в разных международных институтах, объясняя эту свою довольно непоследовательную позицию [16]. На момент вынесения вердикта суда отсутствие возражений против него объяснялось соображениями, вытекающими из внутривнутриполитической ситуации в стране и позиции Британии, готовой выдвинуть притязания и на устье р. Ориноко в случае повторного обновления пограничного судебного процесса. Серьезность намерений Англии проявилась во время венесуэльского конфликта 1902 г., когда Великобритания совместно с Германией и Италией прибегли к насильственным методам для удовлетворения претензий со стороны иностранных предпринимателей по возмещению убытков, связанных с гражданской войной в Венесуэле. Эти страны начали блокаду Республики, бомбили ее береговые укрепления, высадили десант, и только жесткая позиция президента США Теодора Рузвельта вынудила их согласиться на арбитраж [15]. Морская блокада, предпринятая европейскими державами в отношении Венесуэлы, вызвала неприятие у стран Латинской Америки, что нашло отражение в появлении «Доктрины Драго» — латиноамериканского принципа международных отношений, где подчеркивалось, что государственный долг не может быть причиной ни вооруженной интервенции, ни тем более оккупации территории американских государств европейскими державами. Эта доктрина была одобрена на III Межамериканской конференции в 1906 г.

Исходя из всего изложенного выше, можно говорить о том, что Великобритания проводила в Латинской Америке крайне осторожную политику, не основанную на силовой экспансионистской составляющей, которая доминировала в поведении других метрополий. Великобритания была заинтересована в освоении латиноамериканского рынка, получении важных для промышленного развития ресурсов. Она предпочла политику гибкого взаимодействия, привязывая к себе ряд стратегически важных стран не силовым, а экономическим способом.

Отношения Британии и Венесуэлы во второй половине XIX — начале XX в. являют собой пример того, как невмешательство в политические проблемы региона помогает добиться экономических преференций за счет мягкого распространения своего влияния. По сути Великобритания, предоставляя Венесуэле экономическую помощь, поставила ее в условия, когда у последней не осталось выбора, кому из европейских стран позволить

экономическое проникновение на свой рынок, и с кем заключать торгово-экономические соглашения.

Английский капитал получил определенные преференции на латиноамериканском направлении именно благодаря грамотной экономической политике. Наблюдалась преемственность британских компаний, то есть при ликвидации одной компании, имеющей монополию в определенной области, на ее место приходила другая, в полной мере способная исполнять те же функции. Такая тактика дает возможность не терять рынок сбыта и сохранять достигнутые государством результаты. Однако в случае угрозы своим экономическим интересам Великобритания, как и другие капиталистические державы, не останавливается перед применением военной силы для выбивания долгов.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Lynch J. British Policy and Spanish America, 1783–1808. *Journal of Latin American Studies*, 1969. 1(01), 1, pp. 1–30.
2. Miller R. Britain and Latin America in the Nineteenth and Twentieth Centuries. London, Longman, 1993, 335 p.
3. Bulmer-Thomas V., Coatsworth H.J. Cortes Conde R. The Cambridge economic history of Latin America. Vol. 1. The Colonial Era and the Short Nineteenth Century. Cambridge University Press, 2008, 736 p.
4. Rippey J.F. British investments in Latin America, 1822–1949. Minneapolis, University of Minnesota Press, 1959, 249 p.
5. История Латинской Америки. 70-е годы XIX века — 1918 год. М., Наука, 1993, 512 с. [Istoriya Latinskoj Ameriki. 70-e gody XIX veka -1918 god. History of Latin America. 70-ies of XIX century -1918 year.] Moscow, Nauka, 1993, 512 p. (in Russ.).
6. British and Foreign States Papers, 1848–1849. Vol. XXXVII. Completed by the librarian and keeper of the papers, foreign office. London, 1862. Available at: https://archive.org/details/bub_gb_Wd0MAQAIAAJ/page/n691-697 (accessed 30.03.2019).
7. British and Foreign States Papers. 1843–1844. Vol. XXXI. London 1959. Available at: <https://archive.org/details/britishforeignst3218grea/page/1158> (accessed 31.01.2019).
8. Mr. Wilson to the Earl of Aberdeen. Caracas, August 4, 1843. British and Foreign States Papers. 1843–1844. Vol. XXXII. London, 1859. Available at: <https://archive.org/details/britishforeignst3218grea/page/426> (accessed 30.03.2019).
9. Gonzalez Deluca, María Elena. Los intereses británicos y la política en Venezuela en las últimas décadas del siglo XIX. Available at: <http://revistas.ub.edu/index.php/BoletinAmericana/article/view/12671/15559> (accessed 04.02.2019).
10. Límites de Venezuela. Available at: <http://biblio.flacsoandes.edu.ec/catalog/resGet.php?resId=9945> (accessed 31.01.2019).
11. The British Guiana-Venezuela Border Dispute Reports from The New-York Times (1887–1904) Compiled by: Ronald Ramdayal & Odeen Ishmael Editor: Odeen Ishmael Released by GNI Publications, 2010. Available at: http://www.guyana.org/Western/NYT_Compiled-reports-web.pdf (accessed 30.03.2019).
12. Бьюкенен Д. Моя миссия в России. Мемуары. М., Захаров, 2006, 432 с. [Byukenen D. Moya missiya v Rossii memuary [Buchanan D. My mission in Russia. Memoirs]. Moscow, Zakharov, 2006. (in Russ.).
13. Trinca Figuera D., Nubis Pulido Movilidad de los límites político-administrativos del territorio venezolano. indefiniciones e imprecisiones. Available at: <http://www.ub.edu/geocrit/sn/sn-418/sn-418-11.htm> (accessed 31.01.2019).
14. Maduro N., Rodríguez Gómez D., Guayana Esequiba historia de un despojo. Ministerio del Poder Popular para Relaciones Exteriores Caracas - Venezuela - 2015. Available at: https://issuu.com/consuladodelarepublicabolivarianade/docs/_esp_guayana_essequiba (accessed 31.01.2019).

Алла Борзова, Наталья Ивкина

15. Harris M. Venezuelan Crisis of 1902 Clash of Arms Games. Available at: http://clashofarms.com/files/Venezuelan_Crisis_of_1902.pdf (accessed 31.01.2019).

16. Maduro, N. M. Delcy Rodríguez Gómez, Guayana Esequiba historia de un despojo. Ministerio del Poder Popular para Relaciones Exteriores Caracas - Venezuela - 2015. Available at: https://issuu.com/consuladodelarepublicabolivarianade/docs/_esp__guayana_esequiba (accessed 31.01.2019).

Alla Yu. Borzova (bau845@mail.ru)

Doctor of Historical Sciences, Professor, Department of Theory and History of International Relations (bau845@mail.ru). Russian University of Peoples Friendship (PFUR)

117198 Moscow, Mikluho-Maclay Str., 10/2, Russian Federation

Natalya V.Ivkina (ifknatali@gmail.com)

Ph.D., Assistant Professor, Department of Theory and History of International Relations Russian University of Peoples Friendship (PFUR)

The policy of Great Britain in Venezuela in the second half of the XIX — early XX centuries: at the source of the crisis of 1902

Abstract. Great Britain had significant colonial possessions in Africa and Asia, but after the loss of the colonies in North America intensified its policy regarding the Spanish and Portuguese possessions in the New World. Since the second half of the XVIII century England smuggled trade with Spanish America and used the British ports on the islands of the West Indies. But in the first quarter of the XIX century the situation is changing, which was caused by three factors: the growth of industrial production in the UK, the continental blockade of British goods in Europe and the emergence of independent states in the New World, which could create opportunities for expanding British exports. Argentina, Brazil and Chile become the main trading partners of England, and a politically unstable, underdeveloped Venezuela represented a difficult alternative for London. However, a convenient geographical position along the Atlantic coast, a good navigation system gave significant advantages to this territory, which was located near the British island of Trinidad and British Guiana. The discovery of gold, copper, and later oil increased the attention of England to Venezuela, which subsequently led to a territorial conflict and blockade of the Venezuelan territory by England, Germany and Italy in order to collect debts. The United States acted on the side of Venezuela in the framework of the "Monroe Doctrine". The resolution of these conflicts by the arbitration has become an important precedent in international relations.

Key words: Great Britain, Venezuela, trade, contracts, export, debts, territorial conflict, Essequibo, arbitration.

DOI: 10.31857/S0044748X0006410-0

Received 30.05.2019.